

Е. А. Брылева

*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Пермского института ФСИН России, кандидат юридических наук*

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЛУЖАЩИХ ТЮРЕМНОГО ВЕДОМСТВА НА РУБЕЖЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Еще со времен Петра I стало ясно, что тюремное дело требует особых исполнителей. Главная задача тюремного управления заключается именно в том, чтобы найти дельных служащих, воспитать и поддержать в них любовь к своему призванию. Указывалось, что даже при самых совершенных правилах нельзя достичь многого при посредственном составе служащих, а хороший состав может сделать незаметным даже изъяны системы и правил.

При этом каждое ведомство, имеющее «свои» места заключения (МВД, Министерство юстиции, военное и морское министерства, духовное ведомство), решало вопросы их кадрового обеспечения по-своему, исходя из своего назначения и значимости для него пенитенциарной деятельности. Наиболее показательной в этом смысле является система тюремных органов и учреждений гражданского ведомства, относящаяся сначала к МВД, а затем к Министерству юстиции, т. к. пенитенциарная деятельность для них являлась одной из основных, а численность таких учреждений – наиболее значительной.

В дореформенный период законодательство по кадровым вопросам мест заключения имело преимущественно частный характер, наиболее детально регламентируя статус тюремной администрации и чинов надзора.

Дело в том, что в Российской империи в данный период времени не существовало специальных учебных заведений для пенитенциарных служащих. Профессиональная подготовка чинов тюремного ведомства осуществлялась исходя из принадлежности к различным звеньям тюремного управления.

Руководящий состав тюремного ведомства, как и все чиновничество, обучался в учебных заведениях, готовивших кадры для государственной службы. Условия их подготовки определялись Генеральным Регламентом и Табелью о рангах 1722 года, подкрепленными впоследствии различными уставами и инструкциями. После реформирования государственного аппарата в первые годы XIX века возрастает роль права в деятельности государственных учреждений и законодательство закрепляет образование условием карьеры.

При осуществлении профессиональной подготовки тюремных служащих организовывались особые резервы, вводился институт кандидатов на тюремные должности, институт наставничества и предпринимались другие меры. Усилия

прилагались на выработку навыков владения оружием и противодействия нападению арестантов.

Первые попытки решения кадрового вопроса прослеживаются в исправительных учреждениях для несовершеннолетних. Так, на должности администрации и воспитателей данных учреждений приглашались преимущественно квалифицированные педагоги, согласно п. 7 Проекта правил об исправительных приютах, утвержденного 5 декабря 1866 года, в соответствии с которым «заведование приютом может быть вверяемо только лицам непорочной нравственности, имеющим аттестат на право преподавания».

Требования особых качеств для сотрудника пенитенциарной системы неоднократно отмечались и на международных пенитенциарных конгрессах по вопросам уголовного права. Еще на тюремном конгрессе в г. Цинциннати в 1871 году было установлено положение, не потерявшее своей актуальности до настоящего времени и ставшее принципом профессиональной подготовки служащих пенитенциарных систем: «Лица, служащие в тюрьмах, должны получать специальное воспитание в соответствии с родом своего будущего служения. Для этого следует учредить образцовые школы для тюремного персонала, и будущие чины тюремной администрации должны быть подготовляемы в них с сознанием важного значения их профессий».

Во исполнение решений международных конгрессов еще в начале XX в. Главным тюремным управлением высказывалась мысль о создании образовательного заведения для тюремного персонала. В 1914 году инспектор Главного тюремного управления Н.Ф. Лучинский выступил инициатором создания в Санкт-Петербурге двухлетнего тюремного лицея закрытого типа при образцовой одиночной тюрьме (на Выборгской стороне), куда принимались бы молодые люди, окончившие средние учебные заведения, преимущественно военные, а также состоящие на службе офицеры. Однако данная идея так и не была реализована.

Действовали также тюремные курсы, рассчитанные на то, чтобы в короткие сроки (до 1,5 месяцев) осуществлять дополнительную профессиональную подготовку работников тюремного ведомства. Число слушателей определялось начальником Главного тюремного управления ежегодно. Первые занятия на высших тюремных курсах в Санкт-Петербурге начались 1 марта 1912 года и продолжались до 10 июля.

Данная инициатива была продолжена и после Февральской революции 1917 года. По постановлению Временного правительства от 11 апреля 1917 года были открыты с 1 мая 1917 года пенитенциарные курсы при Главном управлении мест заключения Минюста. «... На курсах будут преподаваться: общее законоведение, начала уголовного права, тюремноеведение, уголовная политика и социология, тюремная гигиена и санитария, общие начала бухгалтерии, товаро-

ведение. Общее руководство взял ... начальник Управления профессор Жижиленко. В состав преподавателей курсов вошли: профессор С.Н. Гогель, И.П. Люблинский, П.А. Останкин, приват-доценты – М.М. Исаев, Д.П. Никольский, Э.Э. Понтович. Занятия будут проходить в кабинете Уголовного права при Петроградском университете».

Вместе с тем не стоит говорить о систематичности данных курсов. Более успешно функционировали специальные школы для подготовки кандидатов на должности старших тюремных надзирателей в Санкт – Петербурге и тюремных надзирательниц в Москве, учрежденные законом от 13 июля 1913 года.

В заключение первых курсов выступил руководитель Главного тюремного управления С. С Хрулев: «Не скрою от вас, что задачи, предъявляемые современному тюремному деятелю для решения, обширны и тяжелы и что стезя покрыта терниями, и в обществе, и в печати тюремному деятелю приходится встречать постоянное недовольство, а иногда и тяжелые нападки. С одной стороны он слышит, что в тюрьме предоставляют излишнюю роскошь, т. к. многие лица, не совершившие никаких преступлений, живут в худших условиях, чем арестанты, с другой стороны, тюремное ведомство обвиняют в различных притеснениях и жесткостях по отношению к заключенным, чуть ли даже не в истязаниях. Но как всегда истина лежит посередине. Приняв в свое ведение преступника для исполнения над ним судебного приговора, тюрьма не вправе поставить его в такие условия существования, когда может быть повреждение его здоровью, но с другой стороны, она не может оставить заключенного без нравственного на него воздействия, без принуждения его к труду, а вытекающие из этого начала известного режима, подчас сурового, но отнюдь не бесчеловечного. Проведение в тюремную жизнь этих справедливых и законных принципов нужно признать долгом каждого тюремного деятеля, а в добром исполнении этого долга, он найдет свою великую награду и утешение». Безусловно, задачи, стоящие перед сотрудниками пенитенциарных учреждений, определенные руководителем ГТУ в начале прошлого века, не потеряли своей актуальности и до настоящего времени.

Таким образом, анализ системы профессиональной подготовки пенитенциарных служащих Российской империи позволяет сделать вывод об отсутствии специальных высших учебных заведений; подготовки лиц, из числа начальствующего состава через проведение курсов.